

Л.Ф. Сегюр

**Записки графа Сегюра о
пребывании его в России в
царствование Екатерины II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.Ф. Сегюр**
Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины
II / Л.Ф. Сегюр – М.: Книга по Требованию, 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-458-01678-0

Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II

ISBN 978-5-458-01678-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Авторъ предлагаемыхъ записокъ, графъ Людовикъ-Филиппъ де Сегюръ, родился въ Парижѣ въ 1753 году. Потомокъ аристократическаго рода, сынъ государственнаго человѣка, онъ получилъ довольно поверхностное образованіе, которое въ то время обыкновенно давалось молодымъ людямъ знатнаго происхожденія. Но то былъ вѣкъ энциклопедической философіи; вѣяніе новыхъ идей было въ воздухѣ, и молодой графъ Филиппъ де Сегюръ не остался чуждъ этому вліянію. Онъ былъ либераль по своему времени, какъ и большинство современной ему молодежи, даже аристократической. Конечно, это былъ либерализмъ свѣтскій, модный, неглубоко коренившійся въ сознаніи тѣхъ, кто его исповѣдывалъ, но все же онъ сообщалъ умамъ нѣкоторую широту взглядовъ и колебалъ старые предрассудки. Между тѣмъ, по вступленіи Людовика XVI на престолъ, его отецъ сталъ военнымъ министромъ, и молодому графу открылась блестящая карьера. Онъ рѣшился серьезно къ ней подготовиться: „одаренный живымъ воображеніемъ, рассказываетъ онъ въ своихъ запискахъ, — среди двора и общества, гдѣ больше занимались удовольствіями, литературою и интригами, чѣмъ дѣлами, политикою и нуждами народа, очарованный новою философіею, проповѣдуемою передовыми тогда людьми и сулившею въ грядущемъ торжество разума, увлеченный обществомъ, тщеславнымъ и

легкомысленнымъ, умнымъ и любезнымъ, — я вдругъ, при возвышеніи моего отца въ званіе министра, долженъ былъ подумать о лучшемъ употребленіи времени, заняться дѣлами, уединиться въ кабинетъ и познаніемъ людей и дѣлъ повѣрять системы и теоріи, остающіяся безъ примѣненія.“ И вотъ, Сегюръ, не смотря на то, что уже находился въ военной службѣ, прослушалъ курсъ публичнаго права въ Страсбургѣ и подготовился къ дипломатической дѣятельности.

Когда Франція приняла участіе въ войнѣ американскихъ колоній противъ Англіи, многіе французскіе аристократы отправились волонтерами въ армію американцевъ — отстаивать дѣло свободы. Сегюръ былъ въ числѣ ихъ и своимъ участіемъ заслужилъ орденъ Цинцинати. Его депеши во французское министерство обнаружили въ немъ много политическаго такта и наблюдательности, такъ что, по его возвращеніи, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Верженъ, предложилъ ему важный дипломатическій постъ — быть представителемъ Франціи при дворѣ Екатерины II. Онъ находился въ Россіи съ марта 1785 года по 11 октября 1789, заслужилъ личное расположеніе государыни и довольно искусно защищалъ интересы своего правительства, хотя положеніе его было затруднительное, такъ какъ требовалось быть не слишкомъ уступчивымъ и въ то же время не вовлекать разстроенную Францію въ отношенія непріязненныя. Революція 1789 года заставила Сегюра возвратиться въ отечество. Онъ не хотѣлъ эмигрировать и хотя не принялъ поста министра иностранныхъ дѣлъ, предложеннаго ему Людовикомъ XVI, но согласился быть представителемъ Франціи на Пильницкой конференціи 1791 года съ Пруссіей. Окончательное торжество революціи

застало Сегюра во Франціи. Онъ былъ арестованъ, но избѣгъ эшафота. Слѣдующія слишкомъ десять лѣтъ онъ провелъ въ сторонѣ отъ политической дѣятельности, среди занятій литературой, но когда республика превратилась въ имперію, Сегюръ вернулся къ политикѣ: онъ сдѣлался членомъ законодательнаго корпуса, института, государственнаго совѣта и сената и оберъ-перемоній-мейстеромъ. Въ слѣдствіе того, съ возстановленіемъ Бурбоновъ, онъ снова впалъ въ немилость, снова отданъ было литературѣ, но въ 1818 году былъ сдѣланъ членомъ палаты перовъ и въ этомъ званіи окончилъ жизнь черезъ нѣсколько дней послѣ іюльскаго переворота въ 1830 году.

Членъ французской академіи, графъ Сегюръ оставилъ много разнородныхъ сочиненій, написанныхъ довольно живо и легко, хотя иногда поверхностно и слишкомъ высокопарно. Укажемъ главнѣйшія, имѣвшія въ свое время успѣхъ, особенно по легкости изложенія и потому, что касались предметовъ общезанимательныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на русскій языкъ:

1) Histoire des principaux événements du règne de Frédéric Guillaume II et Tableau politique de l'Europe depuis 1786 jusqu'en 1796. 3 vols. 1801 et 1803.

2) Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI. 3 vols. 1801.

3) Contes, fables, chansons et vers. 1801 et 1809.

4) Histoire de l'Europe moderne. 1816.

5) Galerie morale et politique. 3 vols. 1817—1823.

6) Abrégé de l'histoire ancienne et moderne. 50 vols. 1817—1829; вновь издано подъ заглавіемъ: Histoire universelle.

7) Maximes, pensées, réflexions. 1822.

8) Mémoires, souvenirs et anecdotes (нѣск. изд.).

Всѣ сочиненія Сегюра изданы въ 36 частяхъ, въ Парижѣ съ 1824 по 1829 годъ.

Любопытнѣйшее изъ всѣхъ сочиненій, записки, Сегюръ писалъ подъ старость и не довелъ до конца. Болѣе половины записокъ составляетъ описаніе его пребыванія въ Россіи, и эту-то часть, любопытную по подробностямъ, очень искреннюю и живо изложенную, мы и предлагаемъ въ переводѣ. Онъ говоритъ здѣсь объ императрицѣ Екатеринѣ II и ея дворѣ, о замѣчательнѣйшихъ лицахъ, ее окружавшихъ, описываетъ петербургское общество и путешествіе свое въ Крымъ въ 1787 г., въ свитѣ государыни, рассказываетъ дипломатическія интриги и сдѣлки, обстоятельства, сопровождавшія заключеніе торговаго трактата съ Франціею, и политическіе замыслы державъ, передаетъ разговоры, анекдоты, случаи и т. п. Сегюръ былъ человѣкъ неглупый и наблюдательный, но—сынъ своего времени—былъ воспитанъ на псевдо-классицизмѣ, по старинному въ исторіи видѣлъ не простыхъ смертныхъ, съ дарованіями, достоинствами и недостатками, а возвышенныхъ героевъ, коварныхъ злодѣевъ, грубыхъ варваровъ, привыкъ къ изысканной любезности стариннаго французскаго высшаго общества, наконецъ любилъ пораспространиться о своемъ участіи въ важныхъ политическихъ событіяхъ и о своей дружбѣ съ разными знаменитыми современниками. Эти черты времени и личности отразились и на его запискахъ: въ нихъ попадается много сужденій отжившихъ, но характеризующихъ эпоху (напр. идиллическій взглядъ на поселянъ), а слогъ ихъ нѣсколько изысканъ и риториченъ. Эта велерѣчивость и напыщенность не такъ еще мѣшаетъ въ описаніяхъ и разсужденіяхъ, гдѣ можно читать между строкъ, и не трудно отыскать настоящій

смысль и правду, но очень досадна тамъ, гдѣ Сегюръ передаетъ разговоры и чужія рѣчи, заставляетъ историческія лица говорить пышно и красно и такимъ образомъ заслоняетъ намъ вѣрное ихъ представленіе. Не смотря на то, записки его—хорошій матеріалъ для исторіи екатерининскаго времени. Онѣ даютъ понятіе о томъ, какое впечатлѣніе Екатерина II производила на европейцевъ. Впрочемъ, не только по значительности содержанія рѣшились мы передать ихъ русскимъ читателямъ, но еще и потому, что онѣ составляютъ умное и пріятное чтеніе и легко знакомятъ съ одною изъ важнѣйшихъ эпохъ нашей исторіи, полной сильныхъ личностей и громкихъ событій.

Небольшіе отрывки изъ записокъ Сегюра были общены на русскомъ языкѣ въ Сынѣ Отечества 1827 года, № 1 и 2, и 1840 г. ч. VI; болѣе обширный отрывокъ, именно эпизодъ путешествія на югъ Россіи, помѣщенъ въ Отечественныхъ Запискахъ Свинына, ч. 31 — 35, 1827 г., въ вольномъ переводѣ и съ значительными пропусками. Мы передали здѣсь большую часть записокъ Сегюра, то есть все описаніе пребыванія его въ Россіи отъ пріѣзда въ Петербургъ до выѣзда въ Варшаву. Значительная часть перваго тома, не переведенная нами, посвящена его юности и описанію военныхъ дѣйствій въ Америкѣ; конецъ втораго, послѣ описанія выѣзда изъ Россіи, заключаетъ въ себѣ краткій разсказъ пребыванія въ Варшавѣ и въ Парижѣ въ 1790 году, на которомъ и прервались записки.

На пути до Риги я не встрѣтилъ ничего замѣчательнаго. Это городъ укрѣпленный, многолюдный, торговый, болѣе похожій на нѣмецкій или на шведскій, нежели на русскій. Я пробылъ въ немъ нѣсколько часовъ и скоро проѣхалъ 565 верстъ, отдѣляющихъ его отъ С. Петербурга. Дорога была прекрасная; я проѣхалъ нѣсколько красивыхъ городовъ и много селеній; вездѣ на станціяхъ были покойныя гостинницы, и давали хорошихъ лошадей. Подъ сѣрымъ небомъ, не смотря на стужу, доходившую до 25°, повсюду можно было видѣть слѣды силы и власти и памятники генія Петра Великаго. Счастливо и отважно побѣдивъ природу, преобразилъ онъ эти холодныя страны въ богатая области и надъ этими вѣчными льдами распространилъ плодотворные лучи просвѣщенія. Я былъ пріятно пораженъ, когда въ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда были однѣ лишь обширныя, безплодныя и смрадныя болота, увидѣлъ красивыя зданія города, основаннаго Петромъ и сдѣлавшагося менѣе, чѣмъ въ сто лѣтъ, однимъ изъ богатѣйшихъ, замѣчательнѣйшихъ городовъ въ Европѣ.

10-го марта 1785 года я прибылъ въ домъ, нанятый для меня г. де-ла-Колиньеромъ¹⁾. Немедленно стали мы съ нимъ обду-

¹⁾ Французскій повѣренный въ дѣлахъ въ С. Петербургѣ.

мывать, что нужно сдѣлать, чтобы скорѣе увидѣть эту необыкновенную женщину, знаменитую Екатерину, которую князь де-Линь оригинально и остроумно называлъ: *Екатериной Великой* (Catherine le grand).

Узнавъ часть, въ который я могъ представиться къ вице-канцлеру графу Остерману ¹⁾, я вручилъ ему депешу, полученную мною отъ Верження ²⁾, и просилъ его испросить мнѣ аудіенцію у императрицы, чтобы представить мои кредитивныя грамоты ея величеству. Государыня велѣла мнѣ сказать, что приметъ меня на слѣдующій день; но она тогда была нездорова; болѣзнь ея продолжилась дней на восемь или на десять и отсрочила мою аудіенцію. По этому я имѣлъ болѣе досужнаго времени, нежели хотѣлъ, чтобы перетолковать съ Колинберомъ о положеніи дѣлъ и о разныхъ лицахъ, дѣйствующихъ на томъ обширномъ поприщѣ, на которое я долженъ былъ вступить.

Я получилъ нѣсколько писемъ отъ графа Верження. Онъ обстоятельно судилъ о предполагавшемся обмѣнѣ Баваріи³⁾ и о мѣрахъ короля для воспрепятствованія этому дѣлу. Онъ предписывалъ мнѣ стараться вывѣдать настоящія намѣренія императрицы по этому вопросу и, согласно со мною, полагалъ, что она не слишкомъ желаетъ успѣха этому предпріятію, хотя министръ ея Румянцевъ ⁴⁾ довольно рѣшительно поступилъ отъ ея имени. Вѣроятно государыня, при этомъ случаѣ, имѣла цѣлью тѣснѣ

¹⁾ Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ былъ вице-канцлеромъ съ 21 апрѣля 1773 г. по 9 ноября 1796 г., когда пожалованъ въ канцлеры и уволенъ, согласно желанію, отъ службы; умеръ въ Москвѣ 18 апрѣля 1811 года.

²⁾ Графъ Ch. de Vergennes (ум. 1787 г.) министръ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI.

³⁾ Около этого времени, австрійскіе дипломаты, руководимые стремленіемъ округлить владѣнія Габсбургскаго дома, хлопотали о присоединеніи Баваріи къ Австріи и предоставленіи вмѣсто нея баварскому курфюрсту австрійскихъ Нидерландовъ, то есть Бельгіи. Людовикъ XVI противился этому плану.

⁴⁾ Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ во Франкфуртѣ на Майнѣ, съ 1781 по кончину императрицы; одно время онъ поддерживалъ этотъ обмѣнъ передъ баварскимъ домогъ.

сблизиться съ императоромъ, помогая ему однако не столько дѣйствительными мѣрами, сколько увѣреніями, обѣщаніями и объявленіями о вооруженіи войскъ. Скоро узналъ я, что наборъ въ 40,000 рекрутъ, о которомъ такъ шумѣли, необходимъ для пополненія арміи, и что это былъ обыкновенный наборъ по одному съ пятисотъ. Если бы думали о войнѣ, то это число было бы удвоено. Я узналъ также, что эскадра, снаряженная въ Кронштадтѣ, назначалась къ отплытію въ Балтійское море для морскихъ упражненій. Но что дѣйствительно могло заботить нашъ кабинетъ—такъ это дѣятельныя мѣры, принятыя русскимъ министерствомъ, чтобы отдалить отъ насъ императора и Голландію и сблизить ихъ съ Англіею. Несогласіе между Голландскими штатами и Иосифомъ совершенно утихло только къ концу 1785 года; завязались переговоры, и наше посредничество было принято; но Екатерина старалась не дать намъ воспользоваться ими и желала быть единственною посредницею между вѣнскимъ кабинетомъ и Голландцами. Я не раздѣлялъ удивленія Верженна по этому поводу. Мнѣ казалось довольно естественнымъ, что императрица старалась вездѣ ослаблять наше вліяніе. Уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отношенія между версальскимъ и петербургскими дворами были довольно холодны. Герцогъ Шуазель ¹⁾ не щадилъ самолюбія Екатерины II. Въ Россіи полагали, что злорѣчивое сочиненіе аббата Шаппа ²⁾, было вну-

¹⁾ François duc de Choiseul былъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (1758 г.), а потомъ военнымъ (1761 г.) и морскимъ (1763 г.).

²⁾ Здѣсь разумѣется великолѣпно-заданное путешествіе по Сибири ученаго аббата Шаппа, *Voyage en Sibirie, par l'abbé Chappé d'Auteroche. 3 vols. Paris, 1763, in 4°*, съ рисунками. Членъ парижской академіи наукъ, Шаппъ отправленъ былъ въ Сибирь, чтобы наблюдать прохожденіе Венеры передъ солнцемъ. Въ своихъ запискахъ онъ вмѣстѣ съ учеными наблюденіями сообщаетъ извѣстія о нашихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ нашего правленія и частію касается нашей исторіи,—описаніе невѣрное, одностороннее и легкомысленное, такъ какъ путешественникъ рѣшительно судитъ и ридитъ о томъ, чего не могъ осмотрѣть порядочно въ то рошпной поѣздкѣ своей отъ Петербурга до Москвы. Национальные предразсудки мѣшали ему находить что-либо хорошее въ той странѣ, которая такъ не похожа

шено этимъ министромъ. Кромѣ того, въ Польшѣ мы противились избранію короля Станислава Августа. Послѣ того, во время перваго раздѣла Польши, министерство Людовика XV, хотя и безсильное, дѣйствовало непріязненно въ отношеніи Россіи. Наконецъ, такъ какъ стремленія императрицы были направлены къ разрушенію Оттоманской имперіи, открытое покровительство, которое мы оказывали султану, служило препятствіемъ ея намѣреніямъ. Тайна ея политики объяснялась этою мечтою, и, чтобы удовлетворить ей, Екатерина расторгла давній союзъ свой съ Фридрихомъ II и постоянно старалась укрѣпить связи, соединившія ее съ Англіей и въ особенности съ Іосифомъ II, отъ котораго ожидала полезнаго содѣйствія въ обширныхъ своихъ предпріятіяхъ.

Колинберъ рассказалъ мнѣ, что государыня не принимала меня потому, что въ это время была опечалена смертью генералъ-адъютанта Ланскаго ¹⁾. Она была къ нему очень привязана, и, говорятъ, онъ того стоилъ по искренности и вѣрности, свободной отъ честолюбія. Онъ успѣлъ убѣдить ее, что привязанность его относилась именно къ Екатеринѣ, а не къ императрицѣ.

Все, что я зналъ о высокиихъ достоинствахъ этой государыни,

на его отечество, и которую онъ считалъ варварскою. Книга его подверглась осужденію со стороны Гримма и Дидро, но болѣе серьезная критика ея содержанія, издана была отъ русскаго правительства, подъ заглавіемъ: *Antidote ou examen du mauvais livre, superbement imprimé, intitulé: Voyage en Sibérie*. Эта критика, опровергая невѣрные показанія аббата, раскрываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ недостатки французскаго общества. Главная мысль ея состоитъ въ томъ, что современная Франція, подъ скипетромъ Людовика XV, не имѣетъ права гордиться передъ современной Россіей, управляемой творцомъ Наказа. Первое изданіе *Antidote* вышло въ Петербургѣ, а второе при амстердамской перепечаткѣ путешествія Шаппа (1771 г.). Нѣкоторые, какъ Сегюръ, считаютъ Екатерину авторомъ этого возраженія, а другіе, какъ Карьеръ, говорятъ, что оно было написано ея. Дашковой при содѣйствіи скульптора Фальконепа (см. ст. А. Аванасьева, въ *Отеч. Зап.* 1860 г., № 3: Литературные труды кн. Дашковой).

¹⁾ Ланской, Александръ Дмитріевичъ, род. 8 марта 1758 года, въ 1780 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты, потомъ былъ генералъ-поручикомъ и генералъ-адъютантомъ и находился въ случаѣ по самую смерть.